

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.

VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом»¹

Часть II

М.М. ЮНУСОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO100091

Статья поступила в редакцию 12.11.2021.

Аннотация: В июне 1744 г. аббат Бартелеми прибыл в Париж, имея на руках множество рекомендательных писем. Одно из этих писем Бартелеми вручил Клоду де Бозу, хранителю Королевского кабинета медалей. Вскоре молодой аббат был принят на работу в качестве помощника де Боза и начал активную работу в области нумизматики. Через несколько лет с помощью покровителей и друзей Бартелеми был избран в Академию надписей и изящной словесности, где сделал несколько докладов, сразу получивших признание научного сообщества. Одним из них стал первый «Очерк нумизматической палеографии», в котором была предложена новая для своего времени методика атрибуции и систематизации наиболее архаических монет Средиземноморья. Однако Бартелеми не стал продолжать систематическую работу по этой теме, отвлекшись на многие годы, в числе прочего, на написание археологического романа «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции». Это произведение принесло автору всемирную известность и признание широкой публики. В конце жизни он все же продолжил работу над своей «Палеографией» и очень сожалел о том, что не успеет ее закончить, а современники ученого и его биографы отметили, что это опоздание стоило Бартелеми почетного места основателя современной нумизматики.

Ключевые слова: Бартелеми, де Боз, де Келюс, нумизматика, эпиграфика.

Для цитирования: Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть II // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 108–128. DOI: 10.55512/WMO100091.

Об авторе: ЮНУСОВ Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.

© Юнусов М.М., 2022

¹ Статьи I–VII из серии очерков см. (Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; 2016: 78–96; 2019а: 95–113; 2019б: 85–105; 2020а: 21–45; 2020б: 18–40).

По пути в Париж аббат Бартелеми посетил в Экс-ан-Провансе своего давнего знакомого, который был родом также из Обани, настоятеля местного собора аббата де Босэ (de Bausset), и в ответ на предложение настоятеля занять при нем какой-нибудь пост, как только он получит епархию, пообещал сразу же вернуться для этого из Парижа. Как признавался позднее Бартелеми, он был на вершине счастья от этого предложения, так как судьба не могла бы предоставить ему более приятного и более выгодного занятия (Barthélemy 1824: XXXI).

В июне 1744 г. Бартелеми прибыл в Париж, имея на руках множество рекомендательных писем. Одно из этих писем, написанное Ф. Кари, Бартелеми вручил Клоду де Бозу, хранителю Королевского кабинета медалей², который принял молодого аббата достаточно любезно и даже пригласил его на еженедельные обеды к себе домой³. Во время обедов во вторник в честь коллег хранителя Кабинета из Академии надписей и изящной словесности и обедов в среду в честь своего лучшего друга де Реомюра⁴ и «некоторых их друзей» Бартелеми познакомился с видными парижскими деятелями науки, искусства и литературы, часть из которых перечисляется в его автобиографии. Особое расположение к молодому аббату выказали граф де Келюс⁵ и Фонсемань⁶, с которыми Бартелеми будет поддерживать связь всю оставшуюся жизнь.

² Так считал М. Бадоль. Однако Бартелеми сам не уточняет, подписанное кем рекомендательное письмо он вручил К. де Бозу и показывал ли он хранителю Кабинета другие письма от своих покровителей из Прованса (Badolle 1926: 14–15). Феликс Кари (Félix Cary, 1699–1754) — филолог, нумизмат, член Марсельской академии. Владел богатейшей коллекцией монет и медалей, которая после смерти академика по ходатайству и благодаря энергичным действиям Бартелеми была приобретена Королевским кабинетом медалей и перевезена в Париж. Служебная записка Бартелеми, переписка по этому поводу с графом д'Аржансоном, условия покупки и каталоги коллекции на сайте Bibliothèque nationale de France (BnF). URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc1246063/cN68320> (дата обращения: 03.10.2021). О жизни и деятельности К. де Боза: (Sarmant 1994: 91–126).

³ Де Боз был женат с 1732 г. на Филиппин-Шарлот де Шатр де Канже (Philippine-Charlotte de Châtre de Cangé, 1713–1789), дочери Жан-Пьера де Шатр де Канже (Jean-Pierre de Châtre de Cangé, 1680–1746), интенданта вооруженных сил страны, известного библиофила и коллекционера, и Филиппин-Шарлот де Ванд (Philippine-Charlotte de Wendt) (Armorial Général de la France. Register I. Première partie. Paris: J. Collombat, 1738. P. 272–273). О семье де Канже и судьбе их богатейшей библиотеки (рукописи были проданы в 1733 г. Королевской библиотеке, а печатные издания переданы в дар Людовику XV в 1751 г.), а также отношения главы семейства с де Бозом см.: (Chatelain 2003: 161–197).

⁴ Рене-Антуан де Реомюр (René-Antoine de Réaumur, 1683–1757) — прославленный французский естествоиспытатель и натуралист, энтомолог, физик и математик. В 1722 г. был опубликован его труд «Искусство превращения ковального железа в сталь», имевший большое значение для развития черной металлургии.

⁵ Анн-Клод-Филипп де Леви, граф де Келюс (Anne-Claude-Philippe de Tubières de Grimoard de Pestels de Lévis de Caylus, 1692–1765) — французский археолог, искусствовед, писатель-прозаик, с 1731 г. член Французской академии живописи и скульптуры, с 1742 г. член Академии надписей и изящной словесности. Де Келюс происходил из рода гасконских дворян. Получив начальное образование, де Келюс приступил к военной службе, однако вскоре оставил ее и занялся литературным и художественным творчеством, не имея соответствующей систематической подготовки. Известен как автор биографических заметок о художниках и статей об искусстве, составитель сборников восточных и античных памятников, автор гравюр, коллекционер и наставник начинающих ученых. Самой крупной и заметной работой де Келюса был семитомный сборник восточных и античных древностей.

⁶ Этьен Лорео де Фонсемань (Étienne Lauréault de Foncemagne, 1694–1779) — французский эрудит и деятель церкви. Друг знаменитого английского историка Э. Гиббона. Фонсемань был хозяином литературного салона, который посещали видные деятели науки и культуры, ведущие члены Академии надписей и изящной словесности, в том числе Бартелеми, который, между прочим, лично ознакомил Э. Гиббона с королевской коллекцией монет и медалей (Low 1937: 132).

Оставляя в стороне восхищение молодого человека из Прованса атмосферой, царившей в среде парижских интеллектуалов, и его понятное смущение при знакомстве с хозяйкой дома и гостями хозяина⁷, заметим, что далее, в автобиографии, Бартеlemi крайне скупо описывает свое пребывание в Париже на протяжении полутора лет после приезда в столицу:

Когда я немного познакомился с членами академий⁸, я расширил круг своих связей. Я видел особенности парижской жизни, посещал публичные библиотеки, думал об аббате де Бозе, искал в газетах объявления о каких-либо открытых вакансиях [в церковной службе], которые быстро замещались не им, а другими (Barthélemy 1824: XXXIII).

Не имея других свидетельств об этом периоде неопределенности и ожидания в его жизни⁹, мы не знаем, где жил Бартеlemi, на какие средства, вручил ли он оставшиеся при нем рекомендательные письма другим влиятельным в Париже людям и каким образом поддерживал знакомства, завязанные в гостинице у К. де Боза. Нет сомнений в том, что Бартеlemi достаточно регулярно посещал Кабинет медалей в качестве гостя, оказывая де Бозу посильную помощь. К этому времени здоровье хранителя стало ухудшаться: прогрессирующий ревматизм значительно ограничил его активность в работе. Через несколько месяцев после приезда Бартеlemi в Париж де Боз принимает решение взять молодого аббата на работу в Кабинет в качестве своего помощника. Несмотря на авторитет и обширные связи хранителя, официальное утверждение кандидата на должность помощника было получено только через восемь месяцев, и, таким образом, Бартеlemi приступил к работе в Королевском кабинете медалей в конце ноября 1745 г.¹⁰ С первого дня работы на новом месте аббат показал себя

⁷ Двумя годами ранее на обедах у де Боза бывал Ж.-Ж. Руссо, который в своей книге «Исповедь» описывает свое посещение дома хозяина так: «Г-н де Боз отнесся ко мне очень хорошо. Он ценил знания и сам обладал ими; он был немного педант. Г-жа де Боз по возрасту годилась ему в дочери; она была светская женщина и модница. Я обедал у них иногда. Невозможно иметь более неловкий, глупый вид, чем тот, какой был у меня в ее присутствии. Ее непринужденные манеры смущали меня и делали еще более смешным. Когда она протягивала мне тарелку, я тянулся с вилкой, чтобы скромно взять кусочек того, что она мне предлагала; тогда она отдавала предназначавшуюся мне тарелку лакею и отворачивалась, чтобы я не заметил ее смеха. Она и не подозревала, что в голове этого деревенщины все-таки есть кой-какой ум. Г-н де Боз представил меня своему другу де Реомюру, обедавшему у него по пятницам, в дни заседаний Академии наук. Он рассказал ему о моем проекте и желании представить этот проект на рассмотрение Академии. Де Реомюр взялся устроить это и получил согласие» (Жан-Жак Руссо. «Исповедь»: часть II, кн. VII, 1742–1748. Избранные сочинения в трех томах. М., 1961. Т. 3. Перевод Д.А. Горбова и М.Н. Розанова. С. 248).

⁸ Французской академии и Академии надписей и изящной словесности, членом которых был К. де Боз, а также Академии наук.

⁹ М.-Г.-Т. Вильнав писал, что в это время Бартеlemi активно занимался, в числе прочего, изданием сборника работ своего друга и учителя Ф. Кари: «Dissertations sur la fondation de la ville de Marseille; sur l'histoire des rois du Bosphore Cimmérien; et sur Lesbonax, philosophe de Mytilène» (Ville-nave 1821: lii). Книга, объединившая три статьи Ф. Кари, вышла в 1744 г. в Париже в издательстве «Jacques Vargois», притом что разрешение цензуры на печать было получено еще в сентябре 1743 г., за год до приезда Бартеlemi в Париж. Вторая книга Кари вышла также не без участия Бартеlemi: Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore cimmérien, éclaircie par les médailles. Paris: Desaint & Saillant, 1752.

¹⁰ 15 ноября 1745 г. датируется письмо министра Морепа, адресованное аббату Арман-Жирому Биньону, где сообщается о согласии короля на назначение Бартеlemi помощником де Боза (Dela-

трудолюбивым и старательным учеником. Как напишет позднее сам Бартеlemi, его день начинался в пять утра, а с девяти до семи-восьми вечера он работал в Кабинете, систематизируя и каталогизируя монеты, медали и различные предметы из собрания Кабинета древностей. Несмотря на педантизм и строжайшую требовательность к результатам своей и чужой работы, де Боз по достоинству ценил старания и тщательность работы Бартеlemi. К старательности и усидчивости в работе Бартеlemi, очевидно, можно добавить и большое терпение аббата в каждодневном общении с де Бозом, который, как писал в своих мемуарах Ш.-Н. Кошен¹¹, был достаточно тяжелым и чрезмерно педантичным по характеру, занудным в общении и высокомерным в поведении человеком (Cochin 1880: 107). Похожее мнение о характере де Боза было и у Бартеlemi, которое он, однако, не посчитал нужным обнародовать, ограничившись указанием на аккуратность своего покровителя и строгий порядок, царивший не только в Кабинете медалей, но и в каждодневной жизни хранителя (Barthélemy 1824: XXXIV–XXXV)¹².

В конце 1745 г. произошло событие, которое могло бы полностью изменить планы Бартеlemi на будущее: аббат де Бозэ наконец получил епархию в Безьере и написал Бартеlemi письмо, где напомнил ему о его обещании. Помощнику де Боза предстояло принять непростое решение. В этот момент определяющее значение в решении Бартеlemi остаться в Париже сыграли де Боз и особенно де Келюс, которые были категорически против его возвращения на родину. Примечательно, что этот факт, упомянутый в рукописи автобиографии Бартеlemi, был исключен из печатной версии текста по решению редакторов¹³ (Fumaroli 1995: 234–235, note 10). Таким образом, Бартеlemi остался в Париже.

Двумя годами позже, когда в мае 1747 г. в Академии надписей освободилось место в связи со смертью Пьер-Жана Бюретта (Pierre-Jean Burette, 1665–1747), врача и историка античности, именно по настоянию де Келюса Бартеlemi выставил свою кандидатуру на занятие вакантного места академика: «Вы получите место... если останетесь с нами, и у Вас будет еще одно оправдание перед Вашим епископом...». Однако Бартеlemi считал, что историк Ле Бо, другой претендент на этот пост, более достоин занять место академика, чем он. Граф де Келюс настаивал: «Вам необходимо быстро выставить свою кандидатуру в связи с обстоятельствами, которыми мы воспользуемся». Эти и некоторые другие строки, написанные Бартеlemi, редакторы также сочли неуместным оставлять в печатной версии его автобиографии (Fumaroli 1995: 234–235, note 10). Позднее, когда после смерти де Боза в 1753 г. встал вопрос о его преемнике на посту хранителя Кабинета медалей, граф де Келюс снова оказал решающую поддержку Бартеlemi. Но сначала необходимо ненадолго остановиться на личности самого графа де Келюса, точнее на природе его тесных связей с Бартеlemi, которые, по мнению многих исследователей, далеко не всегда строились на бескорыстной основе.

tour, Sarmant 1994: 483, note 65). См. текст письма Морепа на сайте Gallica (BNF). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10091444r/f264.image> (дата обращения: 03.10.2021).

¹¹ Шарль-Николя Кошен (Charles-Nicolas Cochin, 1715–1790) — художник, гравёр, иллюстратор, искусствовед.

¹² Как пишет Т. Сармант, в рукописной версии автобиографии строки с нелицеприятной оценкой характера де Боза были исправлены самим Бартеlemi на более сдержанные отзывы о его личности (Sarmant 1994: 98, note 21).

¹³ «...mes amis parisiens, ceux de M. de Boze et surtout M. de Caylus s'étaient tous fort déclarés contre mon déplacement».

Ил. 1. Граф де Келюс
(из кн.: Pons 1914)

фе дали такую оценку его трудам: «Все виды искусства — братья. М. де Келюс, казалось, был в этом убежден, потому что он их развивал или по меньшей мере страстно любил. Он написал о жизни наиболее выдающихся художников королевской Академии живописи и скульптуры, членом которой и являлся в качестве почетного любителя»¹⁵ (Ил. 1).

По свидетельству Бартеlemi, его первое знакомство с графом состоялось на обедах в доме у К. де Боза. Их многолетние отношения, по мнению исследователей, никогда не были дружескими и тем более сердечными. Будучи старше Бартеlemi почти на 25 лет, граф де Келюс сразу проявил интерес к молодому аббату, обладавшему приятными светскими манерами, хорошим знанием классических языков, а также познаниями в древнееврейском и арабском языках¹⁶. Биограф Бартеlemi, опубликовавший в 1797 г. похвальное слово памяти аббата, поделился с читателями таким представлением о графе де Келюсе: «Этот выдающийся человек был рожден с интересом и вкусом к искусству, не имея соответствующей подготовки; он не знал ни греческого, ни латинского языков»¹⁷. Склонный к развлечениям, проведя часть своей жизни в спиритическом обществе беспечного Морепа¹⁸, он оказался абсолютно не у дел, когда

¹⁴ Литература по теме «де Келюс и Винкельман» см.: (Callataÿ 2010: 1331, note 9).

¹⁵ Les souvenirs de M. Le Comte de Caylus, de l'Académie des inscriptions et des belles-lettres. Paris: Hubert et Comp^e, 1805. P. 22.

¹⁶ Любопытно, что в 1742 г. Ж.-Ж. Руссо вручил одно из рекомендательных писем также и графу де Келюсу, но общение последнего с молодым философом не получило дальнейшего продолжения (Ж.-Ж. Руссо. «Исповедь»: часть II, кн. VII, 1742–1748).

¹⁷ Об этом см. также: «...le comte de Caylus avait fait de très mauvaises études, qu'il savait fort mal le latin et qu'il allait ordinairement à Duclos pour se faire expliquer les chapitres des livres, au point que Duclos était fort importun de la fréquence des visites du comte qui aurait eu besoin, pour parler plus justement des ouvrages de l'antiquité, de savoir bien le grec et le latin mais il savait à peine sa langue, écrivait fort mal, du point que ses ouvrages n'auraient pu paraître s'ils n'eussent été écrits par Marin et autres» (Merceriana 1893: 19 — адвокат Луайе о де Келюсе).

¹⁸ Жан-Фредерик Фелипо, граф де Морепа (Jean-Frédéric Phélypeaux, comte de Maurepas, 1701–1781) — французский государственный деятель, в 1723–1749 гг. государственный секретарь по делам военно-морского флота. Современники характеризуют Морепа как остроумного и проницательного человека, обладавшего, однако, насмешливым и едким характером, который постоянно приводил его к конфликтам с влиятельными особами при дворе. Череда подобных конфликтов однажды привела его к немилости Людовика XV, отправившего в 1749 г. министра в ссылку из Парижа. Его

Людовик XV отправил того в ссылку. К счастью, он был другом Бартеlemi, который решил встряхнуть его от праздности». Далее автор похвалы сообщает, что именно Бартеlemi, пытаясь возродить интерес старшего товарища к искусству и стремление к литературной славе, напомнил де Келюсу о его путешествии на Восток и подсказал ему идею составления «Сборника египетских, этрусских, греческих и римских древностей»¹⁹, для которого и сам позднее подготовил несколько интересных заметок (Sainte-Croix 1798: XXXVI–XXXVII).

Еще ранее Франсуа Пазюмо (François Pasumot, 1733–1804), инженер, географ, картограф и журналист, в одном частном письме неизвестному корреспонденту как бы между прочим приписал такое суждение о графе де Келюсе в цитируемый текст своего похвального слова памяти графа: «(Он сам по себе не был большим ученым, у него были исполнители во всем. Аббат Белли²⁰ и особенно аббат Бартеlemi были составителями [его работ])»²¹. Похожие мысли, впрочем, задолго до этого витали в воздухе. Мармонтель²², например, в своих мемуарах писал, и едва ли стоит сомневаться, что нередко озвучивал в парижских салонах следующее о графе де Келюсе и его активной деятельности в академических кругах и в среде художников:

...Я никогда не задумывался над тем, чем я мог бы ему не нравиться; но я хорошо знал, что мне не нравилось в нем, а именно: та важность, которую он придавал себе за самые ничтожные заслуги и самые незначительные таланты; та ценность, которую он приписывал своим пустяковым исследованиям и антикварным безделушкам; то своего рода господство, которое он установил над художниками и которым злоупотреблял, поощряя посредственных из числа тех, кто ему льстил, и подавляя тех, кто, понимая свою силу, не домогались его поддержки; и наконец, тщеславие, изворотливое и изощренное, и гордость, непомерная и властная, которые он умело скрывал за простотой и непринужденностью. Мягкий и податливый с людьми, от которых зависят художники, он представлял себя перед последними тем, влияния которого стоит опасаться. Он обхаживал образованных людей, их стараниями составлял статьи о побрякушках, которые ему продавали старьевщики, издал громадный сборник этого вздора, выдав его за древности, предложил учредить Приз Изиды и Осириса, делая вид, что сам принимал участие

карьера при дворе восстановилась в 1774 г., когда Людовик XVI назначил его государственным министром.

¹⁹ Recueil d'antiquités égyptiennes, étrusques, grecques et romaines. Vols. I–II. Recueil d'antiquités égyptiennes, étrusques, grecques, romaines et gauloises. Vols. III–VII. Paris, 1752–1767.

²⁰ Огюстен Белли (Augustin Belley, 1697–1771) — религиозный деятель, журналист, автор десятков работ по нумизматике и хронологии, член Академии надписей и изящной словесности с 1744 г.

²¹ «Lettre de François Pasumot. Paris, 20 janvier 1774» (P. 7) в сб.: *Mélanges publiés par la Société des bibliophiles français*. Paris: F. Didot, 1827. P. 1–11. На самом деле этого предложения, заключенного автором в тексте этого письма в скобки, нет в оригинальной версии его «Похвального слова памяти графа де Келюса», цитируемого в письме большими фрагментами. Это похвальное слово, впервые зачитанное публично 5 апреля 1766 г. на заседании Литературного общества г. Оксера (Auxerre), было опубликовано в посмертном сборнике работ Ф. Пазюмо: *Dissertations et Mémoires sur différents sujets d'Antiquité et d'Histoire*. Paris: 1810 à 1813. P. 15–27. Ср.: Fumaroli 1995: 234, note 10. См. автограф письма Пазюмо от 20 января 1774 г. (стр. I из четырех) в Сети. URL: <https://www.jnorman.com/pages/books/41003/francois-pasumot/autograph-letter-signed> (дата обращения: 10.10.2021).

²² Жан-Франсуа Мармонтель (Jean-François Marmontel, 1723–1799) — французский писатель, философ, драматург и либреттист. Мармонтель был другом Вольтера, пользовался покровительством маркизы де Помпадур. Несколько лет снимал помещение в доме у мадам де Жоффрен, регулярно посещая ее салоны. Как автор был весьма популярен в России; известны его произведения в переводе Карамзина.

в их мистериях²³, и с этой шарлатанской эрудицией он втиснулся в ряды членов академий, не зная ни греческого, ни латинского языков... И поэтому я испытывал к нему такую антипатию, которую обычные и порядочные люди всегда испытывают к шарлатанам (Marmontel 1891: 105–106).

Несмотря на такую резкую оценку де Келюса современником²⁴, можно назвать по меньшей мере несколько имен художников, которым де Келюс, оказывая всестороннюю помощь, проложил дорогу к признанию не только в художественной среде, но и в высшем свете, который словно пропускал через себя и просеивал не только идеи и открытия, но и судьбы талантливых, начинающих художников, скульпторов, писателей, поэтов. В этом ряду можно вспомнить А. Рослена²⁵, Ж.-М. Вьена²⁶, Л.-К. Вассе²⁷ и Эдме Бушардона²⁸, прославленного скульптора, предшественника эстетики классицизма, близкого друга и протеже в Париже графа де Келюса, ученика Гийома Кусту (старшего)²⁹.

Среди деятелей политики и науки, которые оказывали поддержку Бартеlemi, наряду с графом де Келюсом необходимо указать на аббата Арман-Жерома Биньона³⁰ и особенно министра графа Морепа. Очевидно, что именно при их содействии, по ходатайству де Келюса, как отмечалось выше, Бартеlemi был назначен на должность помощника де Боза в 1745 г. А позднее, в 1747 г. был избран членом Академии надписей и изящной словесности по классу «ассоциированных академиков» (*la classe des Académiciens-Associés*)³¹. Как писал сам Бартеlemi, другим претендентом на освобожденное место в Академии был очень сильный конкурент аббата историк Ле Бо

²³ Один из четырех призов для молодых художников, которые де Келюс учредил в 1754, 1761, 1763 и 1764 гг. в Академии живописи и скульптуры (Fumaroli 1995: 229, note 4).

²⁴ Этот пассаж из мемуаров Мармонтеля приводит почти все исследователи жизни и творчества де Келюса. Следует особо указать, что это неприятие Мармонтеля разделяли и некоторые другие именитые посетители салона мадам де Жоффрен. Позднее Дидро, например, отозвался о де Келюсе как о сварливом и грубом антикваре (*un antiquaire acariâtre et brusque*), а в обзорах французских салонов в связи с кончиной графа написал: «Зато смерть освободила нас от самого жестокого из любителей, от графа де Келюса» (Salon de 1765). Подробнее о взаимоотношениях де Келюса, Дидро, других философов, дискуссии о «знатоках» и «любителях» см.: (Jam 2000: 21–37; Perol 2000: 39–58; Masseau 2004: 45–57).

²⁵ Александр Рослен (Alexandre Roslin, 1718–1793) — шведский художник, портретист, мастер психологического портрета эпохи рококо. В 1776–1777 г. в Санкт-Петербурге написал, среди прочего, несколько портретов Екатерины II, а также портрет великого князя Павла Петровича.

²⁶ Жозеф-Мари Вьен (Joseph-Marie Vien, 1716–1809) — французский художник переходного периода от рококо к классицизму, главный художник Людовика XVI, сенатор и граф при Наполеоне.

²⁷ Луи-Клод Вассе (Louis-Claude Vassé, 1717–1772) — французский скульптор и рисовальщик, автор фигуративных надгробий, в том числе и для княгини Екатерины Голицыной, по заказу Ивана Бецкого (ныне утеряно).

²⁸ Эдме Бушардон (Edmé Bouchardon, 1698–1762), придворный скульптор Людовика XV. В 1732 г. Э. Бушардон прибыл из Рима в Париж с рекомендательным письмом от кардинала Полиньяка, тогда французского посла при папе римском, и вручил его графу де Келюсу, имевшему в те годы широкую известность в артистических кругах как покровителя молодых художников (Fumaroli 2016: 59–60).

²⁹ Гийом Кусту (старший) (Guillaume Coustout, 1677–1746) — французский скульптор барокко, отец младшего Гийома Кусту (Guillaume Coustout, 1716–1777) — скульптора, ректора парижской Академии художеств.

³⁰ Арман-Жером Биньон (Armand-Jérôme Bignon, 1743–1772) — директор Королевской библиотеки.

³¹ Согласно статусу Академии того времени, ее членами могли быть 40 академиков, имевших один из трех классов: 10 академиков — «Почетные» (*Honoraires*), 10 академиков — «Пансионеры» (*Pensionnaires*), 20 академиков — «Ассоциированные» (*Associés*). Об Академии и академиках в 1730–1793 гг.: Maury 1864; Raskolnikoff 1992: 221–262).

(«M. Le Beau, un concurrent très redoutable»), который в итоге отказался претендовать на пост академика (Barthélemy 1824: XXXIX)³².

Это избрание, безусловно, стало огромным событием в жизни Бартелеми. С другой стороны, как своеобразную иронию судьбы можно воспринимать первые строки из XXI тома Записок Академии за 1747–1748 гг., опубликованных в 1754 г., где было размещено краткое сообщение об избрании Бартелеми академиком (*académicien-associé*): «В течение 1747 и 1748 гг., которым посвящен настоящий том, Учреждение занималось только своей обычной работой. В этот период времени не произошло ни одного события, достойного занять место в истории Академии. Мы ограничимся лишь перечислением тех работ, за которые были вручены призы [Академии] за эти годы». Далее, после краткого сообщения об избрании Бартелеми («M. Burette, *Académicien-Pensionnaire, mourut: M. l'Abbé Barthélemy fut élu pour remplir cette place*») и некоторых других перестановках³³ в этом томе в ряду статей других ученых были опубликованы две первые научные работы новоиспеченного академика: статья на основе доклада, зачитанного в стенах Академии 8 августа 1747 г.³⁴, и выдержки из сообщения от 26 марта 1748 г.³⁵.

Эти статьи, скорее всего, остались не замеченными широкой публикой. Приведем хотя бы один пример. В год выхода в свет первых печатных работ Бартелеми известный в европейских столицах барон фон Гримм³⁶ так отозвался о деятельности Академии:

Париж. 15 ноября 1754 г. На второй и третий день после дня Св. Мартина Королевская академия надписей и изящной словесности и Королевская академия наук, по принятому распорядку, провели, соответственно, свои публичные заседания. Эти заседания были посвящены зачитыванию похвал ушедшим из жизни за прошедшие полгода академикам и слушанию каких-либо докладов, мало занимательных и часто мало поучительных. Там обычно царит скука. Поговаривают, что секретарь пишет эти похвалы, чтобы заработать на жизнь, и довольно редко какой-либо хороший доклад выводит нас из летаргического сна, в который нас постоянно погружают эти заседания. Но я воздержусь от долгих разговоров об этом из опасения, что всемогущий и хитрый бог скуки воцарится на этих страницах. Единственный доклад, который доставил удовольствие публике и достоин нашего особого внимания, — это доклад графа де Келюса³⁷ (Grimm 1813: I, 244–245).

³² Здесь важно указать на неточность, которая встречается у Г. Могра: «В 1747 г. Бартелеми, одержимый страстью к знаниям, опубликовал работы, настолько заметные, что был принят в Академию надписей» (Maugras 1903: 31, note 1). Последовательность событий была обратной. В мае 1747 г. умер академик П.-Ж. Бюрет. Освободившееся место было занято Бартелеми в течение июня-июля того же года. К этому времени у Бартелеми еще не было ни одной опубликованной работы (см. также: Dupont-Sommer 1971: 711). И напротив, его потенциальный конкурент на вакантный пост академика, историк Шарль Ле Бо (Charles Le Beau, 1701–1778), имел к тому времени публикации, признанные специалистами. Как полагал М. Бадоль, отказ Ле Бо, по сути, в пользу Бартелеми можно объяснить отнюдь не соображениями дружбы, а опасением историка проиграть на выборах (Badolle 1926: 18–19, note 1). Через год Ш. Ле Бо также был избран в состав Академии.

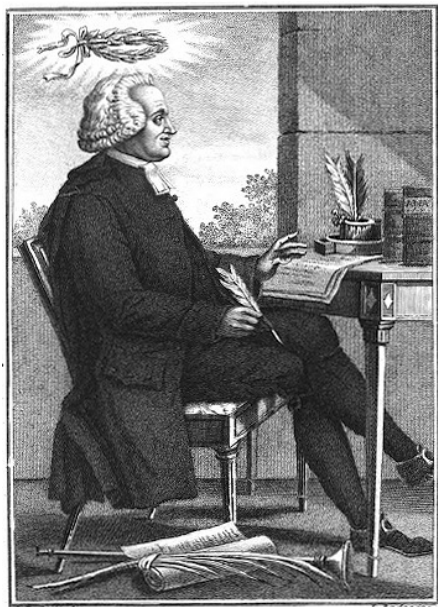
³³ Histoire de l'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres. Tome XXI. Paris: Imprimerie Royale, 1754. P. 1–3.

³⁴ «Réflexions sur médaille de Xerxès, roi d'Arsamosate» (Barthélemy 1754b: 404–420).

³⁵ «Recherche sur le Pactole» (Barthélemy 1754a: 19–25).

³⁶ Фридрих Мельхиор Гримм (Friedrich Melchior, Baron von Grimm, 1723–1807) — публицист, автор рукописной Литературной газеты, многолетний корреспондент Екатерины II.

³⁷ Этот доклад графа де Келюса был посвящен изобретению масла в живописи.

Gian Giacomo Barthelemy

Ил. 2. Ж.-Ж. Бартеlemi
(Из кн.: Rados 1818)

Несмотря на такую оценку работы Академии, можно уверенно полагать, что для Бартеlemi, находившегося на рабочем месте в Кабинете медалей ежедневно с девяти утра до восьми вечера, каждая встреча с академиками была как приятна, так и полезна, потому что молодой академик имел возможность не только слушать научные сообщения, скучные и малопонятные для непосвященных, как мы видели выше, но и общаться с именитыми коллегами, учиться у них, активно участвуя в дискуссиях, делиться своими идеями и наблюдениями, строить планы на будущее (Ил. 2).

Первый доклад аббата Бартеlemi от 8 августа 1747 г. был посвящен одной бронзовой монете с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΞΕΡΕΟΥ. Докладчик сумел опознать в изображении на монете не кого-либо из персидских царей династии Ахеменидов, носивших имя Ксеркс (Артаксеркс), а современника Антиоха III Великого, Ксеркса, правителя Софены и Коммагены. Примечательно, что к такому выводу аббат пришел, не только опираясь на сообщение Полибия³⁸ и других историков. Бартеlemi провел анализ качества ее чеканки, особенностей иконографии аверса и реверса, монограммы (Н)³⁹.

Бартеlemi, как кажется, здесь первым обратил внимание на то, что монеты Александра Македонского и ранней эллинистической эпохи отличались более высоким качеством чеканки в сравнении с предшествовавшими и последующими периодами времени.

Второй доклад Бартеlemi, от 26 мая 1748 г., был посвящен анализу сведений античных авторов о реке Пактол (греч. Πακτώλος, совр. Sart) — небольшой реке в Малой Азии, в исторической области Лидия. Согласно выводам аббата, эта легендарная золотоносная река, несмотря на некоторое содержание золота в ее воде, не могла быть сколько-нибудь значимым источником добычи этого ценного металла царем Лидии Крёмом (595–546 гг. до н.э.) и затем персидскими царями (Barthélemy 1754a: 19–25).

Примерно в это же время Бартеlemi сделал следующий доклад: «Заметки по поводу греческой надписи, найденной аббатом Фурмоном в храме Аполлона Амиклейского и содержащей список жриц этого бога», который был опубликован в 1756 г.⁴⁰

³⁸ Как писал сам Бартеlemi, этот фрагмент из «Всеобщей истории» Полибия (VIII, 25) был опубликован в Париже в 1634 г. Анри де Валуа на основе рукописи исторических компиляций Константина Багрянородного (*de virtutibus et vitiis*), которая ранее была приобретена на Кипре Н.-К. Фабри де Пейреском — *excerpta Peiresciana* (Barthélemy 1754b: 406).

³⁹ См. также исследования (Frölich 1754: 90–105, № IV; Babelon 1890: cxciv–cxcvii, Pl. XXIX, № 6–7; Bedoukian 1983: 76–77, 84; Sayles 1999: 29). Отметим еще, что Э. Фрелих, которого с монетой Ксеркса ознакомил К. де Боз, не упоминает ни Бартеlemi, ни его открытие.

⁴⁰ «Remarques sur une inscription grecque trouvée par M. l'abbé Fourmont dans le temple d'Apollon Amycléen et contenant une liste des prêtresses de ce dieu» (Barthélemy 1756: 394–421). День и месяц доклада в сборнике Академии надписей (Tome XXXIII) не указаны.

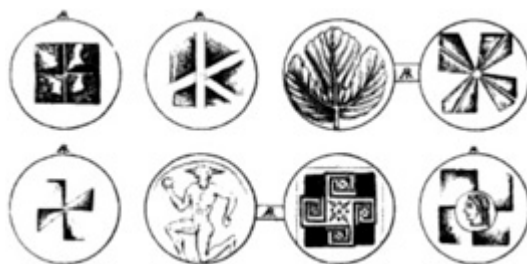
Еще менее чем через год, 21 марта 1749 г., Бартеlemi выступил в стенах Академии с сообщением «Рассуждения о двух самаритянских монетах Антигона, царя Иудеи». Первая часть его была посвящена монетам из Королевской коллекции с двуязычной греческо-еврейской легендой. Анализируя греческую надпись аверса монет — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ, духовный титул частично сохранившейся надписи самаритянским письмом реверса (*khn gdl*), датировочную формулу (*aleph-shin*) и опираясь на исторические источники (Иосиф Флавий, Страбон, Плутарх, Дион Кассий), Бартеlemi идентифицировал этого правителя Иудеи, а также дату — первый год правления правителя Иудеи Антигона II (40–37 гг. до н.э.), последнего из династии Хасмонеев, сына Аристобула II, иудейского царя и первосвященника (ум. в 49 г. до н.э.). Во второй части этого доклада Бартеlemi представил академикам две бронзовые монеты с еврейской легендой самаритянским письмом на аверсе, также из Королевской коллекции, относящиеся к периоду первосвященства Йонатана (*yntn hkhn hgdl w hbb yhr*). Сопоставляя монеты этого духовного лица, хранившиеся в Королевской коллекции, с похожими монетами из Кабинета Ф. Кари в Марселе, Бартеlemi обнаружил на реверсе одной из них едва сохранившуюся поверх двух рогов изобилия надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Эта находка, с опорой на данные из Первой книги Маккавеев, позволила Бартеlemi сделать вывод, что все эти монеты были отчеканены в период правления Йонатана, участника Маккавейского восстания, младшего сына Маттафии из рода Хасмонеев, ставшего после смерти своего брата Иуды в 161 г. до н.э. правителем и первосвященником Иудеи при Александре I Баласе (ум. в 145 г. до н.э.), царе Сирии, правителе государства Селевкидов (с 150 г. до н.э.)⁴¹. Помимо этого, анализируя наличие в легендах монет иудейских правителей грекоязычных надписей и особенно языческих греческо-римских символов (рог изобилия, кадуцеи, лавровый венок), Бартеlemi высказал идею, что такое художественное оформление денежных знаков, вопреки существовавшей религиозной практике среди евреев, допускалось ввиду широкого распространения в Иудее того времени античной культуры и греческого языка как средства межнационального общения, международной торговли и местного делопроизводства (Barthélemy 1756a: 49–66)⁴².

20 января 1750 г. Бартеlemi зачитывает в стенах Академии надписей «Опыт нумизматической палеографии» (Barthélemy 1756b: 30–48). «Опыт» Бартеlemi стал первым исследованием, в котором автор поставил своей целью систематизировать и классифицировать многочисленные античные монеты, разные по времени изготовления, материалу сырья и качеству чеканки, художественному оформлению и легендам. Часть первая «Опыта» (глава I) была посвящена способам чеканки монет, их физическим характеристикам (форма, толщина, материал, выпуклость или вогнутость поверхности), эволюции качества в зависимости от исторической эпохи. Из всего многообразия античных монет Бартеlemi выделил прежде всего наиболее архаичные, имевшие на аверсе объемное изображение (черепаха, лист дерева, голова быка/чело-

⁴¹ Само наличие на монете двух рогов изобилия, по мнению Бартеlemi, служило символическим указанием на тесную дружескую связь, существовавшую между Йонатаном и Александром I, назначившим его правителем и первосвященником Иудеи (1-я Мак. 10:17–20; 11: 27, 57).

⁴² Этот доклад был опубликован спустя семь лет в Записках Французской академии надписей (Barthélemy 1756a: 49–65). Напомним, что именно с этой публикации начался многолетний конфликт Бартеlemi с Джоном Свинтоном, который утверждал, что вывод об идентификации царя Александра как Александра I, царя Сирии, а не Александра Македонского, принадлежал ему, а не аббату (Badolle 1926: 80–81; Юнусов 2019a; 2019b).

векобык и др.), а на реверсе вогнутые геометрические фигуры — *une aire en creux* (вдавленный квадрат, сложный пятиугольник, составленный из четырехугольников и треугольников неправильной формы, восьмиконечный крест и т.д.). Фигуры реверса прежде объяснялись как символические знаки городов-эмитентов, мифологическими сюжетами и пр. Бартеlemi высказал предположение, что при чеканке монет, на ранних этапах всегда односторонней, рабочая поверхность верхнего штампера (как правило, квадратного в сечении стержня) изначально не декорировалась, а имела абстрактный, разного рода сложности высокорельефный геометрический узор, который, проникая в металл и оставляя на нем следы, предотвращал выскальзывание монетной пластинки с поверхности нижнего штампера, закрепленного в тисках, при ударе по ней молотком и, соответственно, лучшей прочеканке аверса монеты на нижнем штампере. Содержание аверсного изображения, как полагал Бартеlemi, напротив, уникальное, несмотря на простоту рисунка, характерное только для конкретного отрезка времени или географического места чеканки, позволяет определить город-эмитент монеты и относительные хронологические рамки ее изготовления. Выбирая рисунок аверса, монетный двор/мастер каждого города исходил из практической необходимости указания места чеканки (например, путем изображения эндемического или тотемного растения или животного) и символического стоимостного выражения монеты как платежного средства. Хронологическим пределом такого вида односторонней чеканки Бартеlemi определил четвертое столетие до н.э. (Ил. 3).

Ил. 3. Архаические монеты с *aire en creux* на реверсе
(из кн.: Barthélemy 1756: 48)

Со временем техника чеканки значительно усовершенствовалась: поменялся монетный инструментарий, получило распространение железо для изготовления верхнего штампера, детализировались монетные типы, расширился репертуар аверсных и реверсных изображений. Последние нередко вписывались в геометрические фигуры архаического образца. Позднее монеты все больше приобретали функции пропагандистского характера: изображения правителей, богов, символов победы. Все чаще легенды монет стали содержать не только имена собственные и титулы, но и датировочные формулы. Наибольшего совершенства монетное дело получило, по мнению Бартеlemi, в эпоху Александра Македонского, ставшего примером для подражания в искусстве чеканки на многие столетия (Barthélemy 1756b: 30–48)⁴³.

⁴³ В 1760 г. Бартеlemi, упоминая надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ на одной из монет Йонатана, о которой речь шла выше, отнесет ее не к эпохе Александра Великого, а к позднему селевкидскому правителю Сирии Александру, кратко обосновывая свое мнение так: «Эта медаль так отличается от монет Александра Македонского по материалу, форме, мастерству чеканки и типу, что любой даже самый неподготовленный человек сможет увидеть эту разницу» (Barthélemy 1760: 503).

Нет сомнений, что новое для того времени решение наиболее сложной проблемы нумизматики — географической и хронологической атрибуции наиболее архаичных монет — изложенное в «Опыте нумизматической палеографии», было с большим интересом воспринято коллегами Бартеlemi. Что касается самого аббата, то через сорок лет он не без некоторой, как кажется, обиды напишет, что «они, [антиквары-нумизматы], до сих пор не подозревавшие о том, что я представил, были так поражены моим объяснением, что восприняли его как известный и уже давно признанный принцип» (Barthélemy 1809: 140). В любом случае, этот «Опыт» молодого академика, а также его первые доклады в стенах Академии показали, что к тому периоду Бартеlemi уже сложился как ученый-исследователь, способный к обобщению проверенных фактов, генерированию и проверке существующих гипотез, выдвижению и обоснованию новых научных принципов исследования в своей области⁴⁴.

Уже через полгода, 28 августа 1750 г. последовал следующий доклад Бартеlemi — «Заметки по поводу нескольких монет, представленных разными авторами» (Barthélemy 1759: 532–556). Эти заметки лишь отчасти можно считать развитием идей, заложенных в его «Опыте нумизматической палеографии». Работа над этим программным для нумизматической науки своего времени произведением была приостановлена более чем на тридцать лет. Известно, что в 1784 г. Бартеlemi выступил перед академиками с изложением начала второй части «Опыта нумизматической палеографии», заверив коллег, что продолжит работу над этой темой после публикации своего археологического романа «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции»⁴⁵. Однако, вопреки намерениям аббата, ему не удалось при жизни завершить эту работу, свести многочисленные фрагменты своих рассуждений по нумизматике в целостную картину метода, который, без сомнений, мог бы стать одним из самых выдающихся событий в этой отрасли исторической науки. И добавим, чего очень ждали его именитые коллеги и преданные друзья. Например, через три месяца после смерти Бартеlemi друг юности аббата Ф. де Сен-Венсан⁴⁶ с горечью писал:

Очень обидно, что наш друг отвлекся от работы, которую он начал над Нумизматической палеографией... В докладе, который он зачитал на эту тему в Академии в 1750 г., было заявлено, что будет продолжение, которого не последовало, и что мне всегда казалось крайне необходимым, потому что в области изучения монет нет более интересной темы. Я хотел бы, чтобы аббат де Курсэ⁴⁷ не лишал публику последней работы своего дяди... Доклад, сделанный в 1750 г., в сжатом виде содержит множество наблюдений и указаний, которые чрезвычайно полезны для тех, кто изучает царские монеты и монеты городов Греции. Я бы взял на себя смелость выступить против Анахарсиса, если бы

⁴⁴ Первые печатные отзывы на труд Бартеlemi появились лишь шесть лет спустя, когда текст его очерка был опубликован полностью в Записках Академии в 1756 г. См., например, отзыв на эту и другую статьи Бартеlemi в Журнале ученых: (Le Journal des Savants. Janvier, 1757. P. 790–796).

⁴⁵ На это есть указание редактора публикации второй части «Очерка» (Barthélemy 1809: 140–141, note b). Впрочем, есть также данные, что Бартеlemi выступал на эту тему в Академии еще дважды: в 1787 и 1789 гг. (Gerin 2009: 59).

⁴⁶ Жюль-Франсуа-Поль Фори де Сен-Венсан (Jules-François-Paul Fauris de Saint-Vincens/Vincent, 1718–1798) — председатель парламента Прованса, историк, нумизмат, библиофил.

⁴⁷ Аббат Андре Бартеlemi де Курсэ (André Barthélemy de Courçay, 1744–1799), племянник и наследник аббата Бартеlemi, нумизмат, ставший директором Кабинета медалей после смерти дяди. С 25 октября 1795 г. — директор Национальной библиотеки (Conservatoire).

оказалось, что планы по его четвертому переизданию помешали закончить работу над Палеографией. Вам такое отношение может показаться слишком личным, которое не делает чести ни моему вкусу, ни моему разуму...⁴⁸.

В этом же году, в первой биографии аббата «Очерк жизни Ж.-Ж. Бартелеми», Манчини-Нивернуа⁴⁹ заметил: «Он [Бартелеми] собирался опубликовать сборник всех своих статей с правками и дополнениями. Особо он ценил то, что им было написано о памятниках и языках Востока. Он был убежден, что иностранные ученые с интересом примут это собрание разрозненных статей. Второй по значимости для него была нумизматическая палеография. Его крайне интересовало продолжение работы над ней, чем он занимался до конца своих дней. Его племянник надеется, что сможет осуществить его планы в ближайшее время» (Mancini-Nivernois 1795: 69).

И действительно, наследник Бартелеми аббат де Курсэ предоставил для публикации материалы из рукописного архива дяди, которые были опубликованы в четырехтомном сборнике его Избранных сочинений⁵⁰ и в Записках Академии надписей в виде статьи «Опыт нумизматической палеографии. Часть вторая» (Barthélemy 1809: 140–206). В часть вторую «Опыта» вошли материалы по монетам первых известных македонских царей и древнейшим монетам греческих и италийских городов. Несмотря на обилие иллюстративного материала и последовательность его анализа, эта часть «Опыта» осталась незаконченной, как и в целом первоначальный замысел ученого. По планам самого Бартелеми эта работа должна была состоять из трех больших частей (пяти книг), которые бы освещали разнообразные аспекты нумизматики от материала и техники изготовления монет до их научно обоснованной атрибуции и систематизации. Значительным был хронологический и географический охват намечаемого труда: от наиболее архаичных монет до монет позднеримского периода, от Испании и Галлии до Ближнего Востока. Отдельную книгу Бартелеми хотел посвя-

⁴⁸ Из письма Ф. де Сен-Венсана барону де Сент-Круа от 13 августа 1795 г. (26 Thermidor An III). Фрагмент письма, но без упоминания аббата де Курсэ, приводится в кн.: (Badolle 1926: 27–28, note 1). У М. Бадолля указана дата — 13 октября 1795 г. Оригинал всего трехстраничного письма в Сети на сайте Gallica (BnF): NAF 501 (Л. 90–91/3). URL: <https://archivesetmanuscrs.bnf.fr/ark:/12148/cc40741t> (дата обращения: 03.10.2021). Гийом-Эммануэль-Жозеф де Сент-Круа (Guillaume-Emmanuel-Joseph de Sainte-Croix, 1746–1809) — историк, литератор, антиквар, близкий друг Бартелеми, автор хвалебного слова в его память.

⁴⁹ Луи-Жюль Манчини-Нивернуа (Louis-Jules Mancini-Nivernois/Nivernais, 1716–1798) — государственный министр, дипломат, поэт, драматург.

⁵⁰ Первое собрание Избранных сочинений Бартелеми под редакцией барона де Сент-Круа, включившего в издание философско-этические, художественные, публицистические произведения, путевые заметки, переписку и научные работы аббата, не вошедшие в разные годы, за небольшим исключением, в Записки Академии надписей и изящной словесности: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vol. I–IV. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-ème (1798). Интересно замечание редактора в Предисловии этого издания, что выбор материалов для публикации в сборнике был сделан, по сути, самим Бартелеми: «Кроме того, он [Бартелеми] некоторым образом сам выбрал статьи, потому что незадолго до своей смерти сжег большое количество, очевидно, всех тех статей, которые не хотел, чтобы хоть как-то использовали после его смерти» (Préface de l'éditeur. P. VII). В третий том, помимо прочего, была включена «Книга третья о греческих монетах», состоящая из четырех глав, посвященных царским монетам греческих городов. Второе расширенное издание этих Избранных сочинений вышло после смерти барона де Сент-Круа: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Nouvelle édition, augmentée de l'Essai sur la vie de J.J. Barthélemy, par Nivernais. Vol. I–II. Paris: Gueffier Jeune et Gueffier fils, 1823. (В библиографической литературе также указывается издание: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vol. I–II. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-ème.)

тить фальшивомонетничеству и методам распознавания поддельных монет. Но на самом деле в рукописном наследии аббата остались лишь небольшие фрагменты записей на эти темы разных лет (Villeneuve 1821: XLVI–XLVII).

Менее чем за год до своей смерти Бартеlemi писал барону де Сент-Круа:

Вчера я и Брек⁵¹ говорили о ваших планах, если позволит здоровье, поселиться недалеко от Библиотеки и быть рядом с двумя вашими друзьями. Во всяком случае, находиться с ними по соседству. Мы давно уже обсуждали эту идею. Ведь, в конце концов: надо тешить себя иллюзиями. Для меня одна из них продолжить мою Палеографию. Это способ отвлечься от моих недугов и болей. Я уже давно набросал на бумаге некоторые общие рассуждения (*legères réflexions*) по поводу того, что сделал, но весьма поверхностно, потому что сразу понял, что не стою того, чтобы заниматься собою. Я даже не знаю, не сжег ли я это неудачное (*faible*) эссе⁵². Единственное, о чем я пожалею перед смертью, так это о том, что не закончу свои труды по древним монетам, потому что здесь громадное поле для работы и у немногих хватит терпения последовать за мною. Между тем я продолжаю работать, чтобы заполнить длинные и бесконечные дневные часы. Они мне казались очень короткими, когда я был молод и здоров. Сейчас они порою равны целому дню или столетию⁵³.

Мы еще вернемся к тому времени, когда часы Бартеlemi не были «равны целому дню или столетию». В тот период Бартеlemi, с одной стороны, как мы видели, начал работу над выдающимся для своего времени «Опытом нумизматической палеографии». Затем он сделает два замечательных открытия в области западносемитской филологии (дешифровка пальмирского и финикийского письма), немного приблизится к разгадке тайн древнеегипетских иероглифов, опубликует множество важных статей по частным вопросам античной и восточной истории и эпиграфики, попробует себя в беллетристике и поэзии.

С другой стороны, его ожидали многолетняя дружба с сильными мира сего, широко открытые двери лучших домов Парижа, шумный успех результата тридцатилетней

⁵¹ Луи-Жорж Брекини (Louis-Georges de Bréquigny, 1715–1795) — историк, палеограф, близкий друг Бартеlemi. Барон де Сент-Круа весьма трогательно написал о последних днях двух друзей: «Его старый друг Брекини был уже на закате своей жизни и очень страдал от недомоганий. Бартеlemi, сильно переживая за него, постоянно интересовался его здоровьем. Со своей стороны Брекини также беспокоился о самочувствии своего друга, хотя и не надеялся его пережить. Так взаимная забота поддерживала этих выдающихся старцев, сошедших в могилу почти одновременно» (Sainte-Croix 1798: XCVIII). Брекини ушел из жизни 3 июля 1795 г., через два месяца после смерти Бартеlemi 30 апреля.

⁵² Речь идет о Мемуарах-Автобиографии, которые вышли отдельным изданием, а также в качестве приложения к очередному переизданию книги «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции» в 1799 г. — «Mémoires sur la vie et quelques-uns des ouvrages de Jean-Jacq. Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793. Paris: impr. de Didot jeune, an VII (1798–1799)».

⁵³ Отрывок из этого письма приводят барон де Сент-Круа (Sainte-Croix 1798: XCI) и М. Бадоль (Badolle 1926: 138). Письмо датировано: «26 prairial de l'an 2» — 14 июня 1794 г. (Бадоль неточно указывает дату письма: 26 Prairial An 1 — 14 июня 1793 г.). Оба автора начинают цитату из письма с «иллюзий», опуская планы самого барона перебраться жить поближе к Бартеlemi и Брекини. Автограф письма в Сети на сайте Gallica (BnF): NAF 501 (Л. 76). URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc40741t> (дата обращения: 10.10.2021). Там же ответное письмо барона де Сент-Круа к Бартеlemi от «28 Messidor 2 de la R.» — 16 июля 1794 г. (Л. 63).

работы — археологического романа «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции», который сделал его автора одним из признанных законодателей «моды на античность» французского неоклассицизма.

Поменял бы Бартеlemi все эти «иллюзии» успеха на время для завершения Палеографии (и не только), будь у него возможность, в преклонном возрасте, начать свою жизнь с начала?

(Продолжение следует)

Литература

- Юнусов 2013 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадморе // Письменные памятники Востока. 2016. Том 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.
- Юнусов 2019a — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113. DOI: 10.78681/S1811806219010059.
- Юнусов 2019b — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть II // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 85–105. DOI: 10.78681/S1811806219010059.
- Юнусов 2020a — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон // Письменные памятники Востока. 2020. Том 17. № 1 (вып. 40). С. 21–45. DOI: 10.7876/S1811806220010021.
- Юнусов 2020b — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I // Письменные памятники Востока. 2020. Том 17. № 2 (вып. 41). С. 18–40. DOI: 10.7876/S1811806220020028.
- Babelon 1890 — Babelon E. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Paris: C. Rollin & Feuarent, 1890.
- Badolle 1926 — Badolle M. L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVIIe siècle. Paris: Les presses universitaires de France, [1926].
- Barthélemy 1754a — Barthélemy J.-J. Recherches sur le Pactole // Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLVII jusques & y compris M. DCCXLVIII. Tome XXI. Paris: Imprimerie Royale, 1754. P. 19–25.
- Barthélemy 1754b — Barthélemy J.-J. Réflexions sur médaille de Xerxès, roi d'Arsamosate // Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLVII jusques & y compris M. DCCXLVIII. Tome XXI. Paris: Imprimerie Royale, 1754. P. 404–420.

- Barthélemy 1756 — *Barthélemy J.-J.* Remarques sur une inscription grecque trouvée par M. l'abbé Fourmont dans le temple d'Apollon Amycléen et contenant une liste des prêtresses de ce dieu // Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLIX jusque & y compris M. DCCLI. Tome XXIII. Paris: Imprimerie Royale, 1756. P. 394–421.
- Barthélemy 1756a — *Barthélemy J.-J.* Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie royale des inscriptions et belles-lettres depuis l'année M. DCCXLVIII, jusque & compris l'année M. DCCLI. Tome XXIV. Paris: Académie des inscriptions et belles-lettres, 1756. P. 49–66.
- Barthélemy 1756b — *Barthélemy J.-J.* Essai d'une Paléographie Numismatique // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie royale des inscriptions et belles-lettres depuis l'année M. DCCXLVIII, jusque & compris l'année M. DCCLI. Tome XXIV. Paris: Imprimerie Royale, 1756. P. 30–48.
- Barthélemy 1759 — *Barthélemy J.-J.* Remarques sur quelques médailles publiées par différents auteurs // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie royale des inscriptions et belles-lettres depuis l'année M. DCCLII, jusque & compris l'année M. DCCLIV. Tome XXVI. Paris: Imprimerie Royale, 1759. P. 532–556.
- Barthélemy 1760 — *Barthélemy J.-J.* Lettre de M. l'Abbé Barthélemy, à Messieurs du Journal des Savants, sur quelques Médailles Phéniciennes // Journal des Savants. Aoust, 1760. P. 485–504.
- Barthélemy 1809 — *Barthélemy J.-J.* Essai d'une Paléographie Numismatique. II-ème partie // Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie, depuis l'année M. DCCLXXXIV jusqu'au 8 août M. DCCXCIII. Tome XLVIII. Paris: Imprimerie Royale, 1809. P. 140–206.
- Barthélemy 1824 — *Barthélemy J.-J.* Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793. Paris: Étienne Ledoux, 1824.
- Bedoukian 1983 — *Bedoukian P.Z.* Coinage of the Armenian Kingdoms of Sophene and Commagene // Museum Notes (American Numismatic Society). 1983. Vol. 28. P. 71–88.
- Callataÿ 2010 — *Callataÿ F. (de).* Le compte de Caylus et l'étude des monnaies antiques // Comptes-rendus de l'Académie des inscriptions. 2010. III (juillet-octobre). P. 1329–1364.
- Chatelain 2003 — *Chatelain J.-M.* Une collection pour mémoire: le cabinet des livres de Châtre de Cangé // La Bibliothèque de l'honnête homme: Livres, lecture et collections en France à l'âge classique. Paris: Éditions de la Bibliothèque nationale de France, 2003. P. 161–197.
- Cochin 1890 — *Cochin C.-N.* Mémoires inédits de Charles-Nicolas Cochin sur le Comte de Caylus, Bouchardon, les Slodtz. Paris: Baur, 1880.
- Delatour, Sarmant 1994 — *Delatour J., Sarmant Th.* La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles // Bibliothèque de l'école des chartes, 1994. Tome 152, livraison 2. P. 465–502.
- Dupont-Sommer 1971 — *Dupont-Sommer A.* Jean-Jacques Barthélemy et l'ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres // Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, 115e année. 1971. No. 4. P. 707–725.
- Frölich 1754 — *Frölich E.* Dubia de Minnisari aliorumque Armeniæ regum numis et Arsacidarum epocha nuper vulgatis. Viennæ Austriæ: Typis Joannis Thomæ Trattner, 1754.
- Fumaroli 1995 — *Fumaroli M.* Le comte de Caylus et l'Académie des inscriptions // Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, 139e année. 1995. No. 1. P. 225–250.
- Fumaroli 2016 — *Fumaroli M.* Le comte de Caylus et Edmé Bouchardon. Deux réformateurs du goût sous Louis XV. Paris: Musée de Louvre, Somogy éditions, 2016.
- Gerin 1999 — *Gerin D.* Jean-Jacques Barthélemy, Garde du Cabinet du roi ([1745–]1754–1795) et numismate // Commission internationale de numismatique. Compte rendu. 1999 (2000). Vol. 46. P. 54–63.
- Godenne 1969 — *Godenne R.* Agréable diversité des Œuvres badines du comte de Caylus // Dix-huitième siècle. 1969. No^o1. P. 251–266.

- Grimm 1813 — *Grimm F.M. (von)*. Correspondance littéraire, philosophique et critique, adressée à un souverain d'Allemagne, depuis 1753 jusqu'en 1769. Partie I. Tome I. Paris: Longchamps, F. Buisson, 1813.
- Jam 2000 — *Jam J.-L.* Caylus, l'amateur crépusculaire // J.-L. Jam (ed.). Les divertissements utiles: des amateurs au XVIIIe siècle. [Clermont-Ferrand]: Presses universitaires Blaise Pascal, 2000. P. 21–37.
- Low 1937 — *Low D.M.* Edward Gibbon 1737–1794. New York: Random House, 1937.
- Mancini-Nivernois 1795 — *Mancini-Nivernois L.-J.-B.* Essai sur la vie de J.J. Barthélemy. Paris: G. de Bure l'Ainé, 1795.
- Marmontel 1891 — *Mémoires de Marmontel*. Publiés avec préface, notes et tables par Maurice Tourneux. Tome II-ème. Paris: Librairie des bibliophiles, 1891.
- Masseau 2004 — *Masseau D.* Caylus, Diderot et les philosophes // Le comte de Caylus: les Arts et les Lettres. Actes du colloque international. Université d'Anvers (UFSIA) et Voltaire Foundation, Oxford, 26–27 mai 2000. N. Cronk, K. Peeters (eds.). Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2004. P. 45–57.
- Maugras 1903 — *Maugras G.* Le Duc et la Duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps. 4-ème ed. Paris: Plon-Nourrite & Cie, 1903.
- Maury 1864 — *Maury A.L.-F.* L'Ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres. Les Académies d'autrefois. II-ème édition. Paris: Didier et Cie, 1864.
- Merceriana 1893 — *Tourneux M. (ed.)*. Merceriana: ou Notes inédites de Mercier de Saint-Léger. Paris: Librairie Techener, 1893.
- Perol 2000 — *Perol L.* Diderot et l'art, un amateur qui n'aimait pas les amateurs // J.-L. Jam (ed.). Les divertissements utiles: des amateurs au XVIIIe siècle. [Clermont-Ferrand]: Presses universitaires Blaise Pascal, 2000. P. 39–58.
- Pons 1914 — *Pons A.A.* Introduction. Comte de Caylus. Voyage d'Italie, 1714–1715. I éd. du code autographe annotée et précédée d'un essai sur le comte de Caylus par Amilda A. Pons. Paris: Librairie Fischbacher, 1914.
- Rados 1818 — *Rados L.* Serie di vite e ritratti de Famosi Personaggi degli ultimi Tempi. Vol. II. Milano: edita da Bettalli e Fanfani, 1818.
- Raskolnikoff 1992 — *Raskolnikoff M.* Histoire romaine et critique historique dans l'Europe des Lumières. La naissance de l'hypercritique dans l'historiographie de la Rome antique. Publications de l'École Française de Rome, 163. Rome: École Française de Rome, 1992.
- Sainte-Croix 1798 — *Sainte-Croix G.-E.-J.* Éloge historique de J.J. Barthélemy // Œuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798. P. XIII–C.
- Sarmant 1994 — *Sarmant Th.* Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848. Paris: École des chartes, 1994.
- Sayles 1999 — *Sayles W.G.* Ancient Coin Collecting VI: Non-classical Cultures. Iola, Wis.: Krause Publications, 1999. P. 28–29.
- Villenave 1821 — *Villenave M.-G.-Th.* Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy // Œuvres complètes de J.-J. Barthélemy. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie. P. I–LX.

References

- Babelon, Ernest. *Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Paris: C. Rollin & Feuwardent, 1890 (in French).
- Badolle, Maurice, l'Abbé. *Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'héllenisme en France dans la seconde moitié du XVII le siècle*. Paris: Les presses universitaires de France, 1926 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. "Recherches sur le Pactole". In: *Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLVII jusques & compris M. DCCXLVIII*. Tome XXI. Paris: Imprimerie Royale, 1754, pp. 19–25 (in French).

- Barthélemy, Jean-Jacques. “Réflexions sur médaille de Xerxès, roi d’Arsamosate”. In: *Histoire de l’Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l’année M. DCCXLVII jusques & compris M. DCCXLVIII*. Tome XXI. Paris: Imprimerie Royale, 1754, pp. 404–420 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Remarques sur une inscription grecque trouvée par M. l’abbé Fourmont dans le temple d’Apollon Amycléen et contenant une liste des prêtresses de ce dieu”. In: *Histoire de l’Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l’année M. DCCXLX jusques & compris M. DCCLI*. Tome XXIII. Paris: Imprimerie Royale, 1756, pp. 394–421 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Dissertation sur deux médailles samaritaines d’Antigonus roi de Judée”. In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie royale des inscriptions et belles-lettres, Depuis l’année M. DCCXLVIII, jusques & compris l’année M. DCCLI*. Tome XXIV. Paris: Imprimerie Royale, 1756, pp. 49–66 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Essai d’une Paléographie Numismatique”. In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie des inscriptions et belles-lettres, Depuis l’année M. DCCXLVIII, jusques & compris l’année M. DCCLI*. Tome XXIV. Paris: Imprimerie Royale, 1756, pp. 30–48 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Remarques sur quelques médailles publiées par différents auteurs”. In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie royale des inscriptions et belles-lettres, Depuis l’année M. DCCLII, jusques & compris l’année M. DCCLIV*. Tome XXVI. Paris: Imprimerie Royale, 1759, pp. 532–556 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Lettre de M. l’Abbé Barthélemy, à Messieurs du Journal des sçavans, sur quelques Médailles Phéniciennes”. In: *Journal des Savants, Aoust, 1760*, pp. 485–504 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Essai d’une Paléographie Numismatique. II-ème partie”. In: *Histoire de l’Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie, depuis l’année M. DCCLXXXIV jusqu’au 8 août M. DCCXCIII*. Tome XLVIII. Paris: Imprimerie Royale, 1809, pp. 140–206 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Mémoires sur la vie de l’abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793*. Paris: Étienne Ledoux, 1824 (in French).
- Bedoukian, Paul Z. “Coinage of the Armenian kingdoms of Sophene and Commagene”. In: *Museum Notes (American Numismatic Society)*, 1983, vol. 28, pp. 71–88 (in English).
- Callataÿ, François de. “Le compte de Caylus et l’étude des monnaies antiques”. In: *Comptes-rendus de l’Académie des inscriptions* 2010, III (juillet-octobre), pp. 1329–1364 (in French).
- Chatelain, Jean-Marc. “Une collection pour mémoire: le cabinet des livres de Châtre de Cangé”. In: *La Bibliothèque de l’honnête homme: Livres, lecture et collections en France à l’âge classique*. Paris: Éditions de la Bibliothèque nationale de France, 2003, pp. 161–197 (in French).
- Cochin, Charles-Nicolas. *Mémoires inédits de Charles-Nicolas Cochin sur le Comte de Caylus, Bouchardon, les Slotz*. Paris: Baur, 1880 (in French).
- Delatour, Jérôme & Sarmant, Thierry. “La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles”. In: *Bibliothèque de l’école des chartes*. 1994, tome 152, livraison 2, pp. 465–502 (in French).
- Dupont-Sommer, André. “Jean-Jacques Barthélemy et l’ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres”. In: *Comptes rendus des séances de l’Académie des inscriptions et belles-lettres*, 115e année, 1971, no. 4, pp. 707–725 (in French).
- Frölich, Erasmus. *Dubia de Minnisiari aliorumque Armeniæ regum numis et Arsacidarum epocha nuper vulgatis*. Viennæ Austriæ: Typis Joannis Thomæ Trattner, 1754 (in Latin).
- Fumaroli, Marc. “Le comte de Caylus et l’Académie des Inscriptions”. In: *Comptes rendus des séances de l’Académie des inscriptions et belles-lettres*, 139e année, 1995, no. 1, pp. 225–250 (in French).
- Fumaroli, Marc. *Le comte de Caylus et Edme Bouchardon. Deux réformateurs du goût sous Louis XV*. Paris: Musée de Louvre, Somogy éditions, 2016 (in French).

- Gerin, Dominique. "Jean-Jacques Barthélemy, Garde du Cabinet du roi ([1745–]1754–1795) et numismate". In: *Commission internationale de numismatique*. Compte rendu 46, 1999 (2000), pp. 54–63 (in French).
- Godenne, René. "Agréable diversité des Œuvres badines du comte de Caylus". In: *Dix-huitième Siècle*, 1969, no. 1, pp. 251–266 (in French).
- Grimm, Friedrich Melchior (von). *Correspondance littéraire, philosophique et critique, adressée à un souverain d'Allemagne, depuis 1753 jusqu'en 1769*. Partie 1. Tome I. Paris: Longchamps, F. Buisson, 1813 (in French).
- Jam, Jean-Louis. "Caylus, l'amateur crépusculaire". In.: J.-L. Jam (ed.). *Les divertissements utiles: des amateurs au XVIIIe siècle*. [Clermont-Ferrand]: Presses universitaires Blaise Pascal, 2000, pp. 21–37 (in French).
- Low, David. *Morrice Edward Gibbon 1737–1794*. New York: Random House, 1937 (in English).
- Mancini-Nivernois, Louis-Jules-Barbon. *Essai sur la vie de J. J. Barthélemy*. Paris: G. de Bure l'Ainé, 1795 (in French).
- Marmontel, Jean-François. *Mémoires de Marmontel. Publiés avec préface, notes et tables par Maurice Tourneux*. Tome II-ème. Paris: Librairie des bibliophiles, 1891 (in French).
- Masseau, Didier. "Caylus, Diderot et les philosophes". In: *Le comte de Caylus: les Arts et les Lettres. Actes du colloque international*. Université d'Anvers (UFSIA) et Voltaire Foundation, Oxford, 26–27 mai 2000. Nicholas Cronk, Kris Peeters (eds.). Amsterdam–New York: Rodopi B.V., 2004, pp. 45–57 (in French).
- Maugras, Gaston. *Le Duc et la Duchesse de Choiseul: leur vie intime, leur amis et leur temps*. 4-ème ed. Paris: Plon-Nourrite & Cie, 1903 (in French).
- Maury, Alfred L.-F. *L'Ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres*. Les Académies d'autrefois. II-ème édition. Paris: Didier et Cie, 1864 (in French).
- Merceriana Tourneux, Maurice (ed.). *Merceriana: ou, Notes inédites de Mercier de Saint-Léger*. Paris: Librairie Techener, 1893 (in French).
- Perol, Lucette. "Diderot et l'art, un amateur qui n'aimait pas les amateurs". In.: J.-L. Jam (ed.). *Les divertissements utiles: des amateurs au XVIIIe siècle*. [Clermont-Ferrand]: Presses universitaires Blaise Pascal, 2000, pp. 39–58 (in French).
- Pons, Amilda A. *Introduction. Comte de Caylus. Voyage d'Italie, 1714–1715. I éd. du code autographe annotée et précédée d'un essai sur le comte de Caylus par Amilda A. Pons*. Paris: Librairie Fischbacher, 1914 (in French).
- Rados, Louigi. *Serie di vite e ritratti de Famosi Personaggi degli ultimi Tempi*. Vol. II. Milano: edita da Bettalli e Fanfani, 1818 (in Italian).
- Raskolnikoff, Mouza. *Histoire romaine et critique historique dans l'Europe des Lumières. La naissance de l'hypercritique dans l'historiographie de la Rome antique*. Publications de l'École française de Rome, 163. Rome: École Française de Rome, 1992, pp. 3–886 (in French).
- Sainte-Croix, Guillaume-Emmanuel-Joseph. "Éloge historique de J.J. Barthélemy". In: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy*, vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798, pp. XIII–C (in French).
- Sarmant, Thierry. *Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848*. Paris: École des charts, 1994 (in French).
- Sayles, Wayne G. *Ancient coin collecting VI: non-classical cultures*. Iola, Wis.: Krause Publications, 1999 (in English).
- Villeneuve, Matthieu-Guillaume-Thérèse (de). "Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy". In: *Oeuvres complètes de J.-J. Barthélemy*. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie, pp. I–LX (in French).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenye-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 1. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (iss. 19), pp. 100–125 (in Russian).

- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Scaliger” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 2. Palmyrene Texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (iss. 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 3. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (iss. 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskah pal'mirskikh tekstov: pervye angliiskie puteshestvenniki v Tadmore” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 4. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no. 1 (iss. 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Svinton i J.-J. Bartelemi” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 1]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 1 (iss. 36), pp. 90–113. DOI: 10.7868/S1811806219010059 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Svinton i J.-J. Bartelemi” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 2]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 85–105. DOI: 10.7868/S1811806219010059 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VI. Deshifrovka finikiiskogo alfavita: J. Svinton i J.-J. Bartelemi” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 6. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 1 (iss. 40), pp. 21–45. DOI: 10.7876/S1811806220010021 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Bartelemiy-orientalist: mezhdou naukoj i ‘vysshym svetom’. Chast I” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part I]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 2 (iss. 41), pp. 18–40. DOI: 10.7876/S1811806220020028 (in Russian).

From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People.

7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society.

Part II

Marat M. YUNUSOV

Institute of Oriental Manuscripts, RUS
St. Petersburg, Russian Federation.

Received 17.11.2021

Abstract: In June 1744, Abbot Barthélemy arrived in Paris with many letters of recommendation. One of these letters was given to Claude de Boze, curator of the royal Cabinet des Médailles. Soon

the young abbot was recruited as an assistant to de Boze and began active work in the field of numismatics. A few years later, with the help of patrons and friends, Barthélemy was elected as a member of the Académie des inscriptions et belles-lettres, where he made several presentations immediately recognized by the scholarly community. One of them was the first part of the *Essai d'une Paléographie Numismatique*, which proposed a new method for its time for attribution and systematization of the most archaic coins in the Mediterranean. However, Barthélemy did not pursue systematic work on the subject being for many years distracted, among other things, by writing his archaeological novel, *Voyage du jeune Anacharsis en Grèce*. This work brought the author worldwide fame and recognition of the general public. At the end of his life, he nevertheless continued to work on his *Paléographie* and was very sorry that he would not have time to finish it. The scholar's contemporaries and biographers noted that this delay cost Barthélemy the honorable place of the founder of modern numismatics.

Key words: Barthélemy, de Boze, de Caylus, numismatics, epigraphy.

For citation: Yunusov, Marat M. "From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part II". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 108–128 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO100091.

About the author: Marat M. YUNUSOV, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.